

вал названия книг Агриппы в своих книгах («Возмездие»).

О д'Обинье вспомнил Ш. Бодлер, находивший в его стихах много близкого себе и цитировавший их. Вспомнил и Ш. О. Сент-Бёв, написавший: «Если было бы возможно в одном человеке воплотить целое столетие, д'Обинье стал бы живым воплощением своего века. Интересы, пристрастия, добродетели и предрассудки, верования, образ мыслей его времени — все нашло в нем высшую форму проявления».

Ренессанс — это была эпоха, породившая удивительных людей, способных проявить себя одновременно на нескольких поприщах. Это были века универсализма, когда появлялись такие личности, как Леонардо да Винчи, великий художник, механик, анатом и писатель, как Микеланджело Буонарроти, скульптор, живописец и поэт, как писатель и скульптор Бенвенуто Челлини. Им нет числа.

Однако такого универсализма, какой проявился в личности Теодора Агриппы д'Обинье, даже в ту эпоху представить себе трудно: крупный политический и общественный деятель в двух государствах — Франции и Швейцарии, талантливый военачальник, участник религиозных войн и теоретик военного искусства, летописец и историк, написавший «Всеобщую историю» в нескольких томах, автор романов, предвосхитивших блистательную французскую прозу XVII-XVIII веков, и, что совсем удивительно, один из романов которого оказался первым в истории европейской литературы плутовским романом, еще до появления этого жанра в Испании. И, наконец, перед нами удивительный поэт, значение которого до нашего времени полностью не осознано. Все эти скупые энциклопедические сведения говорят о многом, но не способны дать нам понятие об исключительном человеческом характере и удивительных событиях жизни этого человека, которые оказываются интересней любых авантурных историй в духе А. Дюма, тем более что действующими лицами этих событий были реальные исторические короли и королевы, принцы и принцессы, такие как Екатерина Медичи, Карл IX, Генрихи III и IV, Елизавета Английская, Филипп II Испанский, Маргарита Валуа, Мария Медичи, принц Конде, герцог Гиз и множество других.

Агриппа д'Обинье писал историю и сам был ее участником. Едва ли не в шестнадцать лет он сел в седло с оружием в руках, чтоб сражаться на стороне гугенотов. Воин — первое, что приходит на ум после слова «поэт», когда заходит речь о д'Обинье.